Васильев Алексей Михайлович

Доктор исторических наук, профессор, почетный президент; заведующий кафедрой

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки РАН; кафедра африканистики и арабистики, Российский университет дружбы народов (РУДН), 123001, Российская Федерация, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, e-mail: ns_inafr@mail.ru

Aleksey M. Vasiliev

DSc. in History, Professor, Honorary President; Head of Department

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences; Department for African and Arab Studies, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 30/1 Spiridonovka Str., 123001, Moscow, Russian Federation, e-mail: ns_inafr@mail.ru

Жерлицына Наталья Александровна

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник; доцент

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки РАН; Российский университет дружбы народов (РУДН), 123001, Российская Федерация, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, e-mail: ns_inafr@mail.ru

Natalia A. Zherlitsina

PhD in History, Senior Researcher; Associate Professor

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences; Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 30/1 Spiridonovka Str., 123001, Moscow, Russian Federation, e-mail: ns_inafr@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ СМИ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ ПОСЛЕ КРИЗИСА «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Аннотация. Предметом исследования в данной статье являются изменения, происходящие со СМИ и связанными с ними информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) арабских стран Северной Африки после кризиса «арабской весны». СМИ играли жизненно важную роль в политических революциях и преобразованиях, именно они доносили до широких слоев населения мнение активистов, критику власти, способствовали установлению связи между активистами и рядовыми гражданами, объединили протесты на местах в единое сильное национальное движение. Революционные изменения в арабских странах, начавшиеся в 2011 г., породили надежды на появление более открытой

общественной сферы. Но спустя 6 лет итоги этого процесса не выглядят однозначными. На пути развития СМИ по-прежнему остается немало препятствий. В большинстве арабских стран к их числу можно отнести многочисленные социальные и политические табу, пропаганду на службе политической власти, самоцензуру журналистов, их преследование со стороны властей. Теоретико-методологической основой для статьи стали такие методы, как сравнительный, позволяющий на основании сопоставления ситуации в различных странах Северной Африки выявить типологические особенности арабской модели информационного общества; критический дискурс-анализ, при помощи которого становится возможным осмыслить информационную политику в различных арабских странах. Актуальность и новизна данного исследования обусловлена той важной ролью, которую играют СМИ в современной международной политике. Авторы приходят к выводу о том, что арабским странам предстоит еще найти баланс между государственной информационной политикой и демократическим потенциалом свободных СМИ.

Ключевые слова. СМИ, ИКТ, «арабская весна», «Аль-Джазира», Египет, Тунис, Алжир, Марокко, киберактивисты, цензура, самоцензура.

Финансирование. Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ 26520757.

Информация о статье. Дата поступления 5 октября 2018 г.; дата принятия к печати 24 декабря 2018 г.; дата онлайн-размещения 31 января 2019 г.

EVOLUTION OF THE MEDIA IN NORTH AFRICA COUNTRIES AFTER THE CRISIS OF THE ARAB SPRING

Abstract. The subject of the study in this article is the changes that occur in the media and related information and communication technologies in the countries of North Africa after the crisis of the Arab Spring. The media played the vital role in political revolutions and transformations, they informed people of opinions of the activists, criticism of the power, contributed to establishing communication between the activists and ordinary citizens, united protests at the local level to turn them into a strong national movement. The revolutionary changes in the Arab world that began in 2011 brought hope for a more open public sphere. Yet, after 6 years, the results of this process do not seem to be unambiguous. On the way of development of traditional media there are still many obstacles. Among them in most Arab countries, there are numerous social and political taboos, propaganda serving the political power, self-censorship of journalists, their prosecution from the authorities. Theoretical and methodological basis for the article were such methods as comparative method, which allows on the basis of comparison of the situation in different countries of North Africa to identify the typological features of the Arab model of the information society; critical discourse analysis, with the help of which it becomes possible to comprehend information policy in different Arab countries. The relevance and novelty of this research is due to the important role played by the media in modern international politics. The author concludes that the Arab countries have yet to find a balance between the state information policy and the democratic potential of free media.

Keywords. Mass media, ICT, Arab Spring, al Jazeera, Egypt, Tunisia, Algeria, Morocco, cyber-activists, censorship, self-censorship.

Funding. This research is carried out with support of Saint Petersburg State University grant 26520757.

Article info. Received October 5, 2018; accepted December 24, 2018; available online January 31, 2019.

Введение

Бурное развитие и постоянный прогресс новых информационно-коммуникационных технологий являются причиной глобальных перемен во всех сферах жизни современного общества. Информационное пространство становится ареной для столкновения различных идеологий, оказывая существенное влияние на уровень стратегической стабильности отдельных стран и регионов, наряду с экономической и политической составляющими. О злободневности данной проблемы свидетельствует принятие властями РФ в 2013 г. «Основ государственной политики в области международной информационной безопасности на период до 2020 г.»¹ и в 2016 г. «Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»². Россия выступает за налаживание международного сотрудничества для выработки общих правил, которые бы обеспечили безопасность в данной сфере.

Различные аспекты темы ИКТ, ввиду их актуальности, исследуют-

ся в трудах российских, арабских, западных ученых. Так, в российской историографии наиболее полно данная тема отражена в коллективных монографиях «Проблемы информационной безопасности в международных военно-политических отношениях» и «Угрозы информационной безопасности в кризисах и конфликтах XXI века», изданных в ИМЭМО РАН в 2015 и 2016 гг. [1; 2], в статьях таких ученых, как Манойло А.В., Панцерера К.А., Ромашкиной Н.П. [3–5]. Из трудов арабских ученых, посвященных влиянию событий «арабской весны» на ИКТ данного региона, особого внимания заслуживают монографии Сихема Наджара и Юссефа Седдика [6; 7]. Данная проблема разрабатывается и в работах ученых из США, Великобритании, Малайзии и других [8–10].

Теоретико-методологической основой для статьи стали такие общенаучные и специальные методы, как сравнительный метод, позволяющий на основании сопоставления ситуации в различных странах Северной Африки выявить типологические особенности арабской модели информационного общества, критический дискурс-анализ, при помощи которого становится возможным осмыслить информационную политику в различных арабских странах, и метод кейс-стади, дающий возможность исследовать реальный фактический материал.

Активное использование информационных технологий при органи-

¹ Основы государственной политики в области международной информационной безопасности на период до 2020 г. : утв. Президентом РФ от 24 июля 2013 г. № Пр-1753 // Совет Безопасности Российской Федерации. URL: [http:// www.scrf.gov.ru/documents/6/114.html](http://www.scrf.gov.ru/documents/6/114.html).

² Доктрина информационной безопасности Российской Федерации : утв. указом Президента РФ от 5 дек. 2016 г. № 646 // Совет Безопасности Российской Федерации. URL: [http:// www.scrf.gov.ru/documents/5.html](http://www.scrf.gov.ru/documents/5.html).

зации протестов в ходе «арабской весны» стало признанным фактом. Интернет, спутниковое телевидение, местное радио и пресса стимулировали революции в Египте и Тунисе, протесты в других арабских странах. СМИ играли жизненно важную роль в политических революциях и преобразованиях, начиная с 2011 г. Именно они доносили до широких слоев населения мнение активистов, критику власти, способствовали установлению связи между активистами и рядовыми гражданами, объединили протесты на местах в единое сильное национальное движение. Если до начала «арабской весны» режимы арабских стран использовали средства массовой информации главным образом в пропагандистских и развлекательных целях за счет других функций, то с началом кризиса социальные сети создали новые возможности для самоорганизации и мобилизации общества, преодолев барьеры цензуры и репрессий.

Революционные изменения в Египте и Тунисе, протесты в других арабских странах затронули пейзаж СМИ непосредственно, способствовали возникновению на революционной волне десятков новых станций независимого телевидения, газет и веб-сайтов. Общество ожидало, что переход от авторитарного правления должен повлечь за собой появление более открытой национальной общественной сферы, способной контролировать внутреннюю политику и привлекать политиков к ответственности, уделять постоянное внимание местным вопросам и становиться местом формирования национального мнения.

Но, по мере того, как революции и движения протеста стихали, усту-

пая место переходным политическим процессам, становилось очевидным, что эти надежды не оправдываются. Менялась и роль новых средств массовой информации.

Эволюция транснациональных СМИ

Ключевую роль в распространении протеста из одной страны в другую сыграли в конце 2010 и в 2011 гг. «Аль-Джазира» и другие транснациональные телевизионные станции на арабском языке. Их трансляции способствовали масштабному сдвигу, вовлекая в локальные конфликты население всего арабского мира, побуждая к солидарности и чувствам общеарабского единства. На первых этапах арабского кризиса «Аль-Джазира» воспринималась как виртуальная арабская общественная сфера, телекомпания имела большой вес и все более увеличивала авторитет в арабском мире [6, с. 39]. Но по мере разворачивания революционных процессов в арабском мире «Аль-Джазира» перешла от отражения происходящего к непосредственному влиянию на настроения зрителей. Отображение событий «арабской весны» этой телекомпанией позволяет определить уровень ее объективности и политической ангажированности. Так, революция в Египте получила подробное освещение «Аль-Джазирой», оно характеризовалось сочувствием к восставшим, поддержкой этой революции и даже рассматривается египетским населением как существенный вклад в уход режима Мубарака. В то же время «Аль-Джазире» обвиняют в предвзятом отношении к режиму Каддафи, когда происходил пере-

ворот в Ливии. Критики компании еще более конкретно порицают ее за недостаточно подробное освещение событий, которые произошли в Бахрейне, Саудовской Аравии и Омане. Трактовка событий «арабской весны» четко показала пристрастность «Аль-Джазиры», защищающей интересы своих государственных покровителей. Стало очевидным, что эта телекомпания управляется политическими взглядами правительства Катара. Руководитель этой сети является членом катарской монаршей семьи и действует в ее интересах.

Роль, которую сыграла «Аль-Джазира» в событиях арабского кризиса, наглядно продемонстрировала миру, насколько возросло влияние СМИ. Искусное использование Катаром этого ресурса повысило его международный вес, заставило считаться с внешней политикой этого маленького государства и поставило другие страны перед вопросом: не устарели ли классические схемы взаимоотношений, устанавливаемых между средствами информации и политикой в национальных рамках.

Семь лет спустя после начала «арабской весны», несмотря на провозглашенный сдвиг региона по направлению к демократизации, на пути развития традиционных СМИ по-прежнему остается немало препятствий. В большинстве арабских стран к их числу можно отнести многочисленные социальные и политические табу, пропаганду на службе политической власти, самоцензуру журналистов. Появление новых средств коммуникации и массовой информации делает, однако, пейзаж более сложным.

Тунис — в авангарде Северной Африки

Особую роль в «жасминовой революции» 2011 г. в Тунисе, провозвестнике «арабской весны», стране, на которую на Западе возлагают самые большие надежды в плане построения современной демократии, сыграл Интернет и, в частности, социальная сеть Facebook. В этой стране, лишенной в правление президента Бен Али политической оппозиции и критических средств информации, социальные сети в течение долгого времени были единственным пространством, в котором было возможно разоблачить режим и бесчинства его полицейской системы. Борьба с неграмотностью населения, которая успешно велась несколько десятилетий, и распространение информационных технологий объясняют их интенсивное употребление на всей национальной территории в период, предшествовавший «арабской весне». Эра тунисской политической активности в Интернете началась еще в 2001 г., когда Зухайр Яхьяви (Zouhair Yahyaoui) основал оппозиционный журнал «Tunezine» [7, с. 24].

Ситуация с интернет-активностью изменилась в Тунисе после свержения Бен Али. В этой новой политической конфигурации анархические формы возмущения отдельных индивидов уступили организованным коллективным акторам, способным влиять на дальнейшие судьбы страны. Общество быстро поляризовалось, поскольку момент революционного энтузиазма уступил место жесткой политической борьбе за масштабы реформ, распределение власти и идентичность государства. Активность в Интернете ушла на второй план, как если бы соци-

альные сети выполнили свою историческую миссию и поменяли природу. Они отныне стали полем битвы, в котором работа «гражданственной информации» сопровождается дезинформацией, слухами, оскорблениями и клеветой [11, с. 104].

Традиционные СМИ Туниса и после революции пока еще не смогли избавиться от пороков прошлого. Независимые исследования показывают, что на радио и телевидении основную часть времени, посвященного политике, занимает правительство и основные политические партии. Правительственные чиновники получают 32% времени, а парламентские партии — 56%. Правящая партия «Нидаа Тунис» имеет 21,52% от этого времени. Время, выделенное на другие политические силы и представителей гражданского общества, не превышает 10% [12].

В Тунисе в последние годы наблюдался застой в области свободы Интернета, учитывая продолжающееся использование положений Уголовного кодекса страны, касающихся уголовной диффамации, для преследования граждан за критику правительства в Интернете. В феврале 2017 г. был принят закон «О защите осведомителей», предоставляющий правовую защиту тем, кто раскрывает доказательства коррупции. Закон рассматривался как победа цифровых СМИ и свободы Интернета, поскольку журналисты и борцы с коррупцией постоянно сталкивались с преследованиями за свою работу. Однако применение этого закона нивелируется постоянными обвинениями пользователей в критике правительственных чиновников или политики в Интернете. Диффамация государственных лидеров и государ-

ственных учреждений остается уголовным преступлением в стране, и это положение часто используется влиятельными лицами для наказания критиков. Несмотря на защиту свободы выражения мнений в послереволюционной Конституции, по состоянию на конец 2017 г. предложений по изменению или отмене этого и других проблемных законодательных актов не поступало. До тех пор, пока уголовная диффамация не будет отменена, а конфиденциальность разоблачителей не получит защиту закона, местные активисты будут продолжать опасаться возобновления репрессивного контроля над Интернетом. В дополнение к судебному преследованию пользователи и активисты цифровых средств массовой информации также должны опасаться внесудебных попыток заставить их замолчать. Например, 17 апреля 2017 г. в социальных сетях Туниса появилась запись, в которой Н. Карауи, член правящей партии «Нидаа Тунис» и глава частной телекомпании «Nessma TV», приказывал журналистам своей компании очернить антикоррупционную НПО под названием «Я смотрю». Он требовал скомпрометировать и представить общественных активистов как алчных предателей, которые получают деньги, чтобы «продавать свою страну ее врагам»³.

Новый свободный стиль работы присущ пока лишь некоторым независимым новым СМИ. Это, например, сайты «Nawaat» и «Inkyfada», а также несколько небольших радиостанций, работающих в основном за пределами столицы. Этим СМИ уда-

³ In Tunisia, activists finally catch a break against a powerful tycoon // *Washington Post*. 2017. Apr., 20.

ется распространять информацию, затрагивая острые темы и насущные проблемы населения, такие, как нехватка воды в некоторых регионах Туниса. Они также не боятся говорить о коррупции во власти.

Онлайн-медиа-ландшафт Туниса динамичен и открыт. Тем не менее, постреволюционная активность Туниса не устранила всю самоцензуру. Некоторые пользователи могут по-прежнему опасаться откровенно высказываться по таким темам, как религия, военная сфера и органы безопасности, опасаясь судебного преследования. Несмотря на это, пользователи более открыты для обсуждения этих чувствительных вопросов в Интернете по сравнению с традиционными средствами массовой информации. Тунисская молодежь и организации гражданского общества продолжают использовать цифровые средства массовой информации для осуществления инициатив, касающихся политических и социальных вопросов. На протяжении 2016–2017 гг. активисты продолжали кампанию против спорного законопроекта «О национальном примирении» — амнистии для чиновников и бизнесменов времен свергнутого президента Бен Али. Из-за общественного давления законопроект был позже переименован в закон «О примирении администрации», чтобы исключить бизнесменов и включить в него только государственных чиновников эпохи Бен Али, которые не получили личной выгоды от их причастности к коррумпированной системе власти. Закон был принят парламентом в сентябре 2017 г., что вызвало критику и уличные протесты.

Власти постреволюционного Туниса предпринимают шаги, направ-

ленные на либерализацию и поощрение частной инициативы в сфере СМИ, в частности, принята новая нормативно-правовая база, призванная служить улучшению качества информации и ее разнообразию.

Если ситуация со свободой выражения в Тунисе имеет тенденцию к развитию в позитивном русле, то в других странах Северной Африки — в Египте, Алжире и Марокко средства массовой информации находятся под строгим контролем политических властей.

Египет — Интернет под контроль

В настоящее время более трети населения Египта, насчитывающего 94 млн. человек, подключено к Интернету, развитие которого началось в стране в годы правления Х. Мубарака. К концу 2010 г., когда в Египте началась революция, Интернет и социальные сети имели большое влияние на население, особенно его молодую часть. И сегодня, по прошествии семи лет с начала «арабской весны», специалисты продолжают обсуждать, насколько подхлестнуло протест и заставило народ выйти на улицы решение правительства отключить Интернет в январе 2011 г. Свержение неугодного президента, последовавшие несколько лет политических и уличных баталий парадоксальным образом не способствовали росту свободы СМИ в арабской республике.

«Возможно, нигде климат для прессы не ухудшился так быстро, как в Египте, теперь это второй худший тюремщик после Китая для журналистов по всему миру. Президент Абдель Фаттах эль-Сиси продолжает использовать национальную без-

опасность в качестве предлога, чтобы пресечь инакомыслие», — таково мнение авторитетного издания «Хаф-фингтон пост» [13]. Действительно, революционные дни, когда онлайн-активисты могли организовать протест или выразить несогласие с властью, безвозвратно миновали для египтян. Президент Сиси не стал закрывать Интернет, органы безопасности Египта используют его как средство для отслеживания и последующего преследования недовольных. Так, в 2017 г. студент юридического факультета был осужден на три года тюрьмы за публикацию на Facebook насмешливой карикатуры на президента Сиси в кепке Микки Мауса [13]. Комитет по защите журналистов указывает, что в 2017 г. по меньшей мере 25 египетских журналистов были заключены в тюрьму⁴.

Используя в качестве оправдания напряженную политическую обстановку в регионе, террористическую активность и постреволюционный упадок в экономике, египетское правительство предприняло несколько беспрецедентных шагов по контролю над Интернетом в последние три года. После дипломатического кризиса между несколькими ближневосточными странами и Катаром Египет заблокировал 21 новостной сайт из-за имевшего места якобы поощрения ими терроризма [14]. В том числе был заблокирован веб-сайт «Аль-Джазиры», принадлежащей катарской телевизионной сети, запрещенной в Египте, из-за того, что она симпатизировала ассоциации «Братьев-мусульман», находящейся в настоящее время в

опале. Цензура распространилась и на прогрессивный независимый новостной сайт «Mada Masr», веб-сайты многочисленных местных и международных правозащитных организаций. К октябрю 2017 г. в Египте было заблокировано 434 интернет-ресурса [15].

Власти страны пытаются ограничить онлайн сферу законодательным путем. В дополнение к законопроекту о киберпреступности, который в настоящее время находится на рассмотрении, парламентарии предлагают заставлять пользователей социальных сетей регистрироваться в обязательном порядке и вносить ежемесячную плату, чтобы облегчить государственный надзор. Одно из положений закона позволит полиции контролировать интернет-трафик и деятельность в социальных сетях, чтобы «предотвратить их использование в террористических целях»⁵. Кроме того, в статье 27 данного законопроекта содержится призыв к минимальному наказанию в виде пяти лет тюремного заключения за «создание веб-сайта с целью содействия идеям или убеждениям, подстрекающим к насилию» [16].

Для обуздания критики властей кроме судебного преследования используются и другие методы, в частности, запугивание блогеров. Например, страница одной проправительственной организации на Facebook опубликовала фотографии общественной активистки Э. Абдель Фаттах без хиджаба, чтобы обвинить ее в «непристойности». Ранее были

⁴ Egypt Country Report . 2017. URL: <http://www.freedomhouse.org/report/freedom-net/2017/egypt>.

⁵ Egypt's new cybercrime bill could send you to prison. // *Mada Masr*. URL: <http://www.madamasr.com/en/2017/10/12/feature/u/egypts-new-cybercrime-bill-could-send-you-to-prison/>

взломаны ее личные страницы в Интернете и телефон, похищены хранящиеся там данные⁶.

Алжир — слабое развитие ИКТ

Волна «арабской весны» обошла Алжир стороной во многом потому, что в недавнем прошлом страна пережила тяжелый опыт гражданской войны (1991–1999). Алжирским военным, имеющим многолетний опыт вооруженной борьбы с исламским терроризмом, удается удерживать ситуацию под контролем. Но обратной стороной этого контроля являются гегемония политической власти над СМИ, цензура, давление, оказываемое на блогеров и журналистов, случаи арестов и даже убийств последних.

Такие условия не являются лучшими для расцвета как свободы СМИ, так и новых технологий. Алжир отличается крайне слабым проникновением и запоздалым развитием информационных технологий. Лишь небольшая часть населения может получать доступ к современным средствам информации и общения: только 18% алжирцев имеют регулярный доступ к Интернету [8, с. 5].

Поэтому социальные сети в Алжире не оказали воздействия в качестве инструмента для свободного выражения мнений или призывов к коллективным действиям, как и в других арабских странах. Мобильная интернет-связь 3G получила широкое распространение только в 2013 г., поэтому социальные сети, скорее всего, будут играть более заметную роль в будущем медиа ландшафте Алжира. Все радиостанции

управляются государственной вещательной компанией Radio Algérienne, за исключением тех, которые транслируются исключительно через Интернет.

По сравнению с другими странами региона в Алжире меньше распространено такое явление, как вербовка террористическими организациями молодежи. И это благодаря тому, что в министерстве обороны был создан механизм обмена информацией между организациями, участвующими в борьбе с терроризмом. Поскольку вербовка молодых людей происходит в основном через социальные сети и представляет опасность для всего общества, в Алжире недавно усилили систему мониторинга в режиме онлайн. Были выдвинуты предложения о внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс, которые позволили бы соответствующим органам добиться еще большей эффективности в борьбе против вербовки молодежи в сети. Как результат — число молодых алжирцев, вступивших в террористические организации за рубежом, не превышает двух сотен человек.

Алжирские власти, несмотря на непростую ситуацию в регионе, предпринимают шаги, направленные на либерализацию рынка СМИ. В 2011 г. государство разрешило широковещательную передачу частных телевизионных каналов и в 2014 г. позволило им лицензироваться в стране. Это усилило конкуренцию за внутреннюю телеаудиторию, несмотря на то, что международные спутниковые каналы остаются самым популярным. По новому закону 2012 г. были отменены тюремные сроки за преступления прессы, но до сих пор

⁶ How surveillance, trolls, and fear of arrest affect Egypt's journalists // CPJ. 2017. June, 12. URL: <http://www.bit.ly/2rpiFqT>

власть часто прибегает к штрафам. Если же такой штраф остается неоплаченным, это может повлечь и тюремное заключение.

В дополнение к основным печатным изданиям, каждое из которых имеет свою страницу в Интернете, в последние годы появилось несколько средств массовой информации, доступных только в Интернете, таких, как «Algerie Focus» на французском языке и «Algeria Times». Тем не менее, закон о киберпреступности 2009 г. предусматривает, что веб-сайты могут быть заблокированы, если они посягают на «государственную безопасность» и нарушают «требования общественного порядка», а также налагает требования государственного надзора на поставщиков услуг и интернет-кафе [4, с. 16]. Таким образом, онлайн-медиа среда находится примерно в такой же ситуации, как пресса и телевидение Алжира, то есть правительство жестко его контролирует. В 2016 г. государство временно заблокировало доступ к Facebook, Twitter и другим социальным сетям во время национальных экзаменов в средней школе, чтобы предотвратить мошенничество.

Марокко — самоцензура под давлением власти

Королевская власть Марокко преодолела турбулентность «арабской весны», прибегнув к реформам и уступкам, которые, однако, никак не уменьшили полномочия короля. Хотя именно это требование — ограничение авторитарной королевской власти — было одним из основных в ходе протестов в 2011 г. Протестное движение, известное как «движение 20 февраля», провело митинги и марши по всей стране, чтобы потре-

бовать демократических реформ, парламентской монархии, социальной справедливости, ограничения абсолютизма и борьбы с коррупцией. «Движение 20 февраля» началось на Facebook и оно в значительной степени организовывалось с помощью цифровых медиа.

До начала «арабской весны» власти Марокко относились к Интернету довольно равнодушно, учитывая высокий уровень неграмотности в стране и многочисленные препятствия на пути доступа этой технологии в отдаленные районы страны. Власти считали, что интернет-СМИ не пользуются большой популярностью и влиянием [17, с. 67]. Правительственная цензура контролировала востребованные и более доступные населению телевидение и радиовещание. Традиционные СМИ работают под строгим контролем государства. Наиболее влиятельные средства массовой информации, учитывая низкий уровень грамотности и проблемы доступа к печатным и онлайн-СМИ, контролируются либо через государственные системы, либо частными владельцами, близкими к власти. Для печатных СМИ правительство использует финансовое давление и жесткую правовую систему, чтобы подтолкнуть оппозиционные печатные издания к закрытию или банкротству.

Но за последние годы доступ к Интернету в Марокко неуклонно расширялся. Охват Интернетом вырос с 21% населения в 2007 г. до 56,8% в 2014 г., в 2017 г. эта цифра выросла до 58,3%⁷.

⁷ Morocco consolidates voice services and expands data offers in ICT sector // The Report. Morocco. 2017. URL: [http:// www.oxfordbusinessgroup.com/analysis/morocco](http://www.oxfordbusinessgroup.com/analysis/morocco).

В настоящее время доступ к Интернету ограничивается образованными и городскими слоями населения Марокко, между городскими и сельскими районами существуют серьезные расхождения в охвате сетью. В стране, где уровень неграмотности превышает 40%, киберактивисты представляют из себя исключительно молодых, образованных выходцев из среднего класса. С 2007 г. марокканские общественные активисты энергично используют Интернет для информирования общества, разоблачений власти, координации и мобилизации сторонников.

Событием, вызвавшим наибольший резонанс в социальных сетях Марокко в конце 2016–2017 гг., была вспышка протестов из-за событий в селении Аль-Хосейме, прибрежном городке, расположенном в окраинном и бедном регионе Риф. В октябре 2016 г. там почти полностью повторилось событие, которое положило начало «арабской весне» в Тунисе в конце 2010 г. Тогда бедный торговец фруктами совершил самоподжог из-за запрета на торговлю. В Марокко скромный рыбак Мохсин Фикри погиб, пытаясь спасти свой улов рыбы, конфискованный властями. В марокканском сегменте Интернета началась волна протеста против жестокости и равнодушия властей под хештегом «мы все Мохсин Фикри»⁸. Традиция организации подобных акций была заложена в ходе «арабской весны». Так, в Египте в 2010 г. в память об убитом полицией интернет-активисте и блогере Халед

Саиде в сети Facebook было организовано сообщество «мы все Халед Саид». Возмущение марокканцев вылилось в уличные акции протеста во многих городах королевства, получившие название «Аль-Хирак» (Движение). Протестующие заявляли о своем «социальном и экономическом отчаянии». Власти Марокко отреагировали, как всегда, двояко: с одной стороны, всеобщее возмущение побудило министра внутренних дел посетить семью погибшего, чтобы выразить соболезнования, в том числе и от имени короля, который также распорядился провести расследование этого несчастного случая. С другой стороны, сотни людей, в том числе несколько гражданских и интернет-журналистов, были арестованы в ходе репрессий против протестного движения. Протесты продолжались до середины 2017 г.

Ситуация со свободой Интернета в Марокко начала меняться после «арабской весны». Государство увидело опасность, исходящую от него и предприняло меры. Власти научились использовать потенциал Интернета для собственных целей и держать его под контролем. Началась блокировка неугодных сайтов (чего не было с 2009 г.), некоторые блогеры получили реальные тюремные сроки. Учитывая историю репрессий СМИ в Марокко, многие интернет пользователи и киберактивисты сочли за лучшее прибегнуть к самоцензуре.

Законы Марокко предусматривают серьезные наказания за нарушения в сфере информации, за всё, что будет сочтено неуважением религии и короля или вредным для страны с точки зрения ее правящей элиты. Угроза преследования, аре-

⁸ «It could happen to any of us»: Why the revolution in Morocco has started. // Middle East Eye. 2016. Oct., 31. URL: <https://www.middleeasteye.net/columns/last-straw-why-revolution-morocco-has-started-1900174284>.

ста, штрафов и приостановки деятельности, а также экономическое давление со стороны рекламодателей, близких к монархии, вынуждают журналистов заниматься самоцензурой. В стране, где традиционные средства массовой информации действуют под строгим контролем правительства, Интернет остается единственным местом для людей, чтобы создать общественную сферу, где бы они общались и формировали общественное мнение.

Марокканские власти используют тонкие средства для ограничения онлайн-контента. Например, в то время как веб-сайты редко блокируются, но новые изощренные законы о прессе и борьбе с терроризмом ложатся тяжелым бременем на посредников и позволяют закрывать новостные сайты. Такие меры давления, как выборочность при распределении рекламных денег и продолжающиеся судебные процессы над видными журналистами предотвратили появление активной сферы онлайн-СМИ. Тем не менее, цифровые медиа остаются более свободными, чем местное телевидение или газеты, и правительство предприняло ряд позитивных шагов в последние годы, таких как принятие нового кодекса прессы в июне 2016 г. Однако ряд проблемных положений Уголовного кодекса по-прежнему представляют явную угрозу свободе Интернета в стране.

Марокканцы, особенно известные журналисты и активисты, по-прежнему подвергаются несправедливым арестам и преследованиям за свою деятельность в Интернете. Хотя кодекс законов о печати защищает журналистов от тюремного заключения за их работу, на прак-

тике правительство нашло другие способы наказать их за социальную активность и журналистские расследования. Судебные дела часто откладываются, что позволяет избежать международного осуждения и в то же время побудить журналистов к самоцензуре. Так, в настоящее время семь известных марокканских журналистов находятся под угрозой тюремного заключения сроком до пяти лет за мирные усилия по улучшению положения в области прав человека и дальнейшему публичному обсуждению в стране с использованием цифровых средств журналистских расследований. Обвинения включают «угрозу внутренней безопасности государства» и «получение иностранного финансирования» без разрешения. Марию Мукрим, главному редактору Febrayer.com, и Рашиду Тарику, члену Марокканской Ассоциации журналистских расследований, грозят штрафы за «получение иностранного финансирования без уведомления Генерального Секретариата правительства» [18]. Суд над ними откладывался по меньшей мере шесть раз и эта тактика регулярно использовалась властями для того, чтобы избежать международного осуждения и в то же время породить самоцензуру среди журналистов и блогеров. Эта ситуация подкрепляется использованием государством технологии наблюдения для дальнейшего укрепления атмосферы страха среди онлайн-журналистов и активистов. Например, Хамид Махдауи, главный редактор новостного сайта «Badil», столкнулся с продолжающимся юридическим преследованием за его откровенную критику правительства. Махдауи получил условное тюремное заключе-

ние и штраф в июне 2016 г. за уголовную диффамацию из-за статьи о путевых расходах министра юстиции. Когда же в июле 2017 г. его задержали в Эль-Хосейме за участие в протестах «Аль-Хирак», он был обвинен в «участии в организации несанкционированного протеста» и его трехмесячный тюремный срок был продлен апелляционным судом до одного года [18].

Заключение

История Интернета в Марокко свидетельствует о том, что исключительность Интернета закончилась и что более традиционные институты не только выиграли битву за власть в киберпространстве, но, похоже, сумели обеспечить свой контроль над ним. В Марокко и в арабском мире существующие авторитарные режимы в настоящее время привержены ограничению демократического потенциала Интернета для контроля над этим сетевым общественным пространством и недопущения того, чтобы Интернет служил инструментом самоорганизации и мобилизации общества.

На сегодняшний день правительства ряда арабских стран контролируют Интернет. Наиболее часто используются следующие виды интер-

нет-контроля: блокирование и фильтрация, кибератаки против критиков режима, суровые законы и аресты онлайн активистов, использование проправительственных манипуляторов онлайн-дискуссий, привлечение к ответственности посредников — интернет-провайдеров сайтов, веб-мастеров, модераторов.

Но тем не менее в ходе «арабской весны» в странах Северной Африки активисты Интернета дали толчок новой гражданской журналистике. Они начали с того, что документировали недостойные условия жизни населения и призывали к переменам. Египетские, марокканские и алжирские киберактивисты находятся в более суровых условиях, под контролем властей, который иногда оборачивается и тюрьмой, и даже убийством. В Тунисе киберактивисты пользуются относительной свободой.

Таким образом, в эпоху информационной глобализации арабским странам еще предстоит найти баланс между государственной информационной политикой и демократическим потенциалом свободных СМИ. Предстоит повысить и информационную культуру местных обществ, которая позволила бы в будущем отражать информационную агрессию извне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проблемы информационной безопасности в международных военно-политических отношениях / под ред. А.В. Загорского, Н.П. Ромашкиной. — М. : Изд-во ИМЭМО РАН, 2016. — 182 с.
2. Угрозы информационной безопасности в кризисах и конфликтах XXI века / под ред. А.В. Загорского, Н.П. Ромашкиной. — М. : Изд-во ИМЭМО РАН. — 2015. — 151 с.
3. Манойло А.В. Современные политические конфликты: право на вмешательство / А.В. Манойло // Полис. Политические исследования. — 2017. — № 6. — С. 178–188.
4. Панцерев К.А. «Твиттерные революции» в странах Северной Африки — обратная сторона развития информационного общества / К.А. Панцерев // Азия и Африка сегодня. — 2016. — № 4. — С. 14–19.

5. Ромашкина Н.П. Обеспечение информационной безопасности — одна из составляющих стратегической стабильности / Н.П. Ромашкина // Государство. Бизнес. Гражданское общество. Информационная безопасность : XI междунар. форум, 24–27 апр. 2017 г. — Гармиш-Партенкирхен, 2017. — С. 150–156. — (Прил. к журналу «Международная жизнь»).
6. Najar S. Le cyberactivisme au Maghreb et dans le monde arabe / S. Najar. — Paris : Éditions Karthala et IRMC, 2013. — 276 p.
7. Youssef Seddik. Tunisie. Le revolution inachevee / Youssef Seddik. — Sfax : Med Ali Edition, 2015. — 136 p.
8. Steckman L.M. Online around the World: A Geographic Encyclopedia of the Internet / L.M. Steckman, M.J. Andrews. — Santa Barbara, 2017. — 398 p.
9. Souraya El Badaoui. Facebook Oriented Perspective of Egyptian Woman / Souraya El Badaoui // Global Media Journal. — 2016. — Vol. 14, iss. 27. — P. 1–8.
10. Qasim Mahmood. Social Media and Arab Revolts: An Appraisal / Qasim Mahmood, Amira Sariyati Firdaus, Hamed Mohd Adnan // Malaysian Journal of Media Studies. — 2014. — Vol. 16, no. 2. — P. 1–11.
11. Sahar Khamis. Cyberactivism in the Arab Spring: what social media can and cannot do / Sahar Khamis // International Affairs Forum. — 2013. — Vol. 4. — P. 104–106.
12. Saif Eddine Al-Amri. Au Maghreb, la révolution dans les médias est encore à venir [Elektronic resource] / Saif Eddine Al-Amri // Orient XXI. — 2017. — Mode of access: <http://www.orientxxi.info>.
13. Williams D. Egypt Under al-Sisi: The Republic of Dread [Elektronic resource] / D. Williams // HuffingtonPost. — 2017. — Mode of access: https://www.huffingtonpost.com/daniel-williams2/egypt-under-al-sisi-the-r_b_9296690.html.
14. Chang Leslie T. The News Website that's Keeping Press Freedom Alive in Egypt [Elektronic resource] / Leslie T. Chang // The Guardian. January. — Mode of access: <https://www.theguardian.com/news/2015/jan/27/-sp-online-newspaper-keeping-press-freedom-alive-egypt>.
15. Sayed Elhadidi. Egyptian Authorities Ban Social Media Satire Pages [Elektronic resource] / Sayed Elhadidi. — Mode of access: <https://popularresistance.org/egyptian-authorities-ban-social-media-satire-pages/>.
16. Malsin J. Throughout Middle East, the Web is Being Walled Off / J. Malsin // The Wall Street Journal. — 2018. — July, 16.
17. Абрамова И.О. Интернет и Африка: параллельные реальности / И.О. Абрамова., Д.В. Поликанов. — М. : Изд-во ин-та Африки РАН, 2001. — 175 с.
18. Lesire-Ogrel B. The Revolutionary Potential of Journalism in Morocco [Elektronic resource] / B. Lesire-Ogrel, C. Stangler // The Nation. 2017. — Mode of access: <https://www.thenation.com/article/the-revolutionary-potential-of-journalism-in-morocco>.

REFERENCES

1. Zagorskii A.V., Romashkina N.P. (ed.). *Problemy informatsionnoi bezopasnosti v mezhdunarodnykh voenno-politicheskikh otnosheniyakh* [Problems of information security in international war-political relations]. Moscow, Institute of World Economy and International Relations Publ., 2016. 182 p.
2. Zagorskii A.V., Romashkina N.P. (ed.). *Ugrozy informatsionnoi bezopasnosti v krizisakh i konfliktakh XXI veka* [Threats to information security under the crises and conflicts of the 21st century]. Moscow, Institute of World Economy and International Relations Publ., 2015. 151 p.
3. Manoylo A.V. Modern Political Conflicts: The Right for Interference. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political studies*, 2017, no. 6, pp. 178–188. (In Russian).
4. Pantserov K.A. "Twitter Revolution" in North Africa. *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa today*, 2016, no. 4, pp. 14–19. (In Russian).
5. Romashkina N.P. Ensuring information security as one of the constituents of strategic stability. *Gosudarstvo. biznes. Grazhdanskoe obshchestvo. Informatsionnaya bezopasnost'.* XI mezhdunarodnyi forum, 24–27 aprelya 2017 g. [State. Business. Civil society. 11th International Forum of 24–27 April 2017]. Garmish-Partenkirchen, 2017, pp. 150–156. (In Russian).

6. Najar S. *Le cyberactivisme au Maghreb et dans le monde arabe*. Paris, Éditions Karthala et IRMC, 2013. 276 p.
7. Youssef Seddik. *Tunisie. Le revolution inachevee*. Sfax, Med Ali Edition, 2015. 136 p.
8. Steckman L.M., Andrews M.J. *Online around the World: A Geographic Encyclopedia of the Internet*. Santa Barbara, 2017. 398 p.
9. Souraya El Badaoui. Facebook Oriented Perspective of Egyptian Woman. *Global Media Journal*, 2016, vol. 14, iss. 27, pp. 1–8.
10. Qasim Mahmood, Amira Sariyati Firdaus, Hamed Mohd Adnan. Social Media and Arab Revolts: An Appraisal. *Malaysian Journal of Media Studies*, 2014, vol. 16, no. 2, pp. 1–11.
11. Sahar Khamis. Cyberactivism in the Arab Spring: what social media can and cannot do. *International Affairs Forum*, 2013, vol. 4, pp. 104–106.
12. Saif Eddine Al-Amri. Au Maghreb, la révolution dans les médias est encore à venir. *Orient XXI*, 2017. Available at: <http://www.orientxxi.info>.
13. Williams D. Egypt Under al-Sisi: The Republic of Dread. *HuffingtonPost*, 2017. Available at: https://www.huffingtonpost.com/daniel-williams2/egypt-under-al-sisi-the-r_b_9296690.html.
14. Chang Leslie T. The News Website that's Keeping Press Freedom Alive in Egypt. *The Guardian*. January. Available at: <https://www.theguardian.com/news/2015/jan/27/-sp-online-newspaper-keeping-press-freedom-alive-egypt>.
15. Sayed Elhadidi. *Egyptian Authorities Ban Social Media Satire Pages*. Available at: <https://popularresistance.org/egyptian-authorities-ban-social-media-satire-pages/>.
16. Malsin J. Throughout Middle East, the Web is Being Walled Off. *The Wall Street Journal*, 2018, July, 16.
17. Abramova I.O., Polikanov D.V. *Internet i Afrika: parallel'nye real'nosti* [Internet and Africa: parallel realities]. Moscow, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2001. 175 p.
18. Lesire-Ogrel B., Stangler C. The Revolutionary Potential of Journalism in Morocco. *The Nation*, 2017. Available at: <https://www.thenation.com/article/the-revolutionary-potential-of-journalism-in-morocco>.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Васильев А.М. Эволюция СМИ в странах Северной Африки после кризиса «арабской весны» / А.М. Васильев, Н.А. Жерлицына // Вопросы теории и практики журналистики. — 2019. — Т. 8, № 1. — С. 81–95. — DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(1).81-95.

FOR CITATION

Vasiliev A.M., Zherlitsina N.A. Evolution of the media in North Africa countries after the crisis of the Arab Spring. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2019, vol. 8, no. 1, pp. 81–95. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(1).81-95. (In Russian).